

Елена Иванова

О Н.А. Бутинове

Н.А.Бутинов у папуасов
на Новой Гвинее

19 декабря 2004 г. исполнилось бы 90 лет Николаю Александровичу Бутинову — яркому представителю отечественной этнографии XX в., специалисту по первобытности. 55 лет проработал он в стенах МАЭ РАН, был одержим наукой до последнего вздоха.

Жизнь Николая Александровича оборвалась 7 декабря 2000 г. — в последний месяц XX в., а началась на 14-м году этого бурного столетия, за три года до перевернувшей жизнь России Октябрьской революции. Н.А. Бутинов родился в Петербурге, в школе увлекался литературой. Атмосфера послереволюционных десятилетий наложила отпечаток на складывавшееся в те годы мировоззрение молодого Николая Александровича. Поэт, романтик по натуре, наделенный природным оптимизмом, он мечтал посвятить себя изучению русской литературы. В 1938 г. поступал на филологический факультет Университета, но был принят на кафедру этнографии, где не собирався задерживаться. Судьба распорядилась иначе, и этому способствовали преподававшие там замечательные ученые: Д.К. Зеленин, А.А. Попов, С.В. Иванов, С.Н. Зямтнин. Особенно поразил его воображение

**Елена Владимировна
Иванова**

Музей антропологии и
этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера)
РАН, Санкт-Петербург

И.Н. Винников, необычайный лекторский дар которого окончательно удержал Бутинова в среде этнографов.

В 1946 г. Николай Александрович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Учение Гребнера. Культурно-историческая школа», написанную под руководством В.Я. Проппа. В том же году он стал сотрудником отдела Австралии и Океании Института этнографии АН СССР, где работала в то время одна Ю.М. Лихтенберг, а вскоре возглавил Ленинградскую группу сектора Америки, Австралии и Океании. Сразу же определился весьма широкий круг забот Николая Александровича. Он трудился над созданием музейной экспозиции по народам Австралии и Океании, занимался теоретическими проблемами этнографии, знакомился с работами зарубежных этнографов, писал на них рецензии остро критического содержания. Участвовал в написании тома «Народы Австралии и Океании» (в серии «Народы мира»). Издавал собрание сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая и исследовал его творчество. Разрабатывал собственную версию дешифровки текстов на дощечках с острова Пасхи. Но главным занятием его на протяжении всей жизни было исследование первобытного общества на материале этнографии папуасов и австралийцев, и прежде всего — проблем социальной организации: рода, племени, брака, экзогамии, общины.

В 1952 г. вышла одна из самых сильных работ Н.А. Бутинова — «Проблема экзогамии: (По австралийским материалам)», не потерявшая актуальности и в наши дни.

Первое стройное изложение своих взглядов на первобытное общество — после серии отдельных статей — Н.А. Бутинов предпринял в большой работе «Происхождение и этнический состав коренного населения Новой Гвинеи» [Бутинов 1962], где *«подверг сомнению фундаментальные понятия, на которых строилась советская теория первобытного общества — первичность и универсальность материнского рода и матриархата и вообще значение родовой организации»* [Кабо 2004: 182].

Благодаря этой работе, революционному по тем временам подходу к толкованию социальных институтов первобытности, Николай Александрович приобрел популярность в научных кругах — этнографов, археологов, востоковедов. Исследование языковой ситуации в Новой Гвинее (феномен «лингвистической непрерывности») привлекло внимание лингвистов. Бутинов оказался «хозяином» информации, интересной для представителей различных гуманитарных наук, оценивших и оригинальную ее интерпретацию.

Большую роль в распространении научных идей Николая Александровича сыграл философский семинар, работавший в Ленинградской части Института этнографии под руководством Л.П. Потапова. Крупнейший ученый-сибиревед, Потапов идейно выступал в роли хранителя чистоты марксистско-ленинского учения, а именно с некоторыми его аспектами — в части анализа институтов первобытного общества — и пришли в противоречие выводы Бутинова, сделанные на основе фактов папуасской этнографии (отрицание первичности материнского рода, перенесение функции экономической ячейки общества с рода на общину и др.). В условиях жесткой

идеологической регламентации в каждом слове Энгельса следовало видеть истину в последней инстанции, а Николай Александрович позволил себе нарушить эту установку. Он настаивал на том, что взгляды классика должно корректировать на основе фактов, ранее неизвестных науке. К нему внимательно прислушивались востоковед И.М. Дьяконов, археологи С.П. Семенов, П.И. Борисковский, Г.П. Григорьев, историки Даниловы и др. Единомышленником Николая Александровича был его коллега австраловед В.Р. Кабо — диссидент еще более широкого профиля (не только в науке!).

Н.А. Бутинов и В.Р. Кабо были желанными гостями в Институтах археологии и востоковедения — там жадно ловили каждое их слово. В сущности, Бутинов и Кабо на своем поприще были подобны шестидесятникам. Пафос их деятельности сводился к тому, чтобы, оставаясь на позициях марксизма, порвать с догматическими положениями в этнографической науке, тормозившими ее развитие.

Но нет пророков в своем отечестве. За статью «Происхождение...» на Н.А. Бутинова ополчились правоверные москвичи — Ю. Аверкиева, А. Першиц, Л. Файнберг, к ним присоединился отнюдь не зашоренно мысливший Н. Чебоксаров. Они опубликовали в журнале «Советская этнография» статью-отповедь «Еще раз о месте материнского рода в истории общества» [Аверкиева и др. 1963], в которой объявили Бутинова носителем буржуазной идеологии, записали его в лагерь «откровенных противников марксистского учения о первобытности».

В 1964 г. Николая Александровича едва не исключили из партии, не пустили на VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук в Москву. Во избежание встречи с зарубежными учеными, приехавшими в Ленинград, его отправили в отпуск.

С восхищением вспоминаю, как стойко держался в то время Николай Александрович. С большим достоинством он отразил выпады критиков (правда, его ответ был опубликован только через два года [Бутинов 1965]). Он настаивал на необходимости широкой дискуссии по проблемам первобытнообщинного строя (общины, семьи, материнского и отцовского рода), и с этим были вынуждены в конце концов согласиться его гонители. Да и многие другие концепции Бутинова были ими позднее приняты.

Ожесточенные бои Н.А. Бутинов и В.Р. Кабо вели с Ю.И. Семеновым, отстаивавшим концепцию дислокального брака (которая позволяла обосновывать тезис о роде как самостоятельной социально-экономической единице первобытного общества).

В 1968 г. в одной из немногих работ историков того времени, пронизанных духом вольнодумства (сборнике «Проблемы истории докапиталистических обществ. Книга 1», изданном сектором методологических проблем института Истории АН СССР под редакцией Л.В. Даниловой), появилась большая статья Н.А. Бутинова «Первобытнообщинный строй: (Основные этапы и локальные варианты)».

Назначение в 1966 г. нового директора Института этнографии АН СССР, ученого с широкими взглядами, либерала, сыграло отрядную роль в судьбе Николая Александровича. В 1968 г. Ю.В. Бромлей разрешил опубликовать монографию Н.А. Бутинова «Папуасы Новой Гви-

неи» — со всеми «крамольными» мыслями, оставшимися неизменными (в книгу в виде первой главы была включена подвергшаяся разгрому статья «Происхождение и этнический состав коренного населения Новой Гвинеи»), а затем и защитить ее в 1970 г. как докторскую диссертацию.

В последующие годы Николай Александрович обратился к разработке проблем классовообразования на материале океанийских народов, особенностей сословно-кастового строя, характерного для некоторых полинезийских этносов в доколониальный период. Из-под его пера вышли одна за другой две монографии — «Полинезийцы островов Тувалу» и «Социальная организация полинезийцев» [Бутинов 1982; 1985].

Это не было «изменой» папуасам — исследование их общества проходит красной нитью через все научное творчество Н.А. Бутинова. Но, впрочем, кто знает, как сложилась бы научная биография ученого, не случись в 1971 г. замечательного события — возможности в составе этнографического отряда комплексной экспедиции АН СССР попасть на корабль «Дм. Менделеев», плывший в Океанию, побывать на Берегу Маклая и впервые лично встретиться с папуасами. Встреча эта потрясла ученого, так как он воочию убедился в тех радикальных переменах, которые произошли в папуасском обществе. Его поразило создание государства с тремя языками межплеменного общения при сохранении 500 племенных языков, сочетание банкнот с раковинными деньгами, компьютеров с каменными топорами. Николай Александрович начинает работу над новым исследованием, охватившим этнические, социально-экономические и политические процессы на территории Папуа Новой Гвинеи в период перехода от племенного строя к независимому государству.

Оно увидело свет летом 2000 г. — за полгода до кончины автора — и прозвучало как заключительный аккорд научного творчества ученого [Бутинов 2000]. Книга основана на полевых наблюдениях автора и других участников экспедиции в Океанию, в ней учтена огромная информация и новые подходы к ее интерпретации, содержащиеся в трудах зарубежных исследователей, — из 644 иностранных работ, приведенных в списке использованной литературы, 240 были изданы в последние три десятилетия минувшего века. В монографии Николая Александровича создана выразительная картина социальных потрясений, буквально перевернувших мир папуановогвинейцев, оказавшихся способными за одно столетие пройти путь, на преодоление которого «культурным» народам потребовались тысячелетия.

За выдающиеся заслуги в исследовании Океании в 1987 г. Н.А. Бутинова наградили премией им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Он был организатором и душой Маклаевских чтений в нашем институте, многие годы считался одним из самых активных докладчиков на заседаниях ученых советов у нас и в соседних институтах — археологии, востоковедения, истории. Его труды выходили на английском, немецком, испанском, китайском и других языках.

Николай Александрович был чужд карьерных устремлений, глубоко порядочен, доброжелателен к коллегам, тверд в отстаивании своих убеждений.

После его кончины остался архив, тщательно разбираемый верной спутницей его жизни Марией Сидоровной Бутиновой. Часть неопубликованных работ Н.А. Бутинова включена в сборник статей, посвященный его памяти, который вышел в 2004 г. [Проблемы 2004]. Во вступительной статье к сборнику А.М. Решетов и Е.В. Ревуненкова пишут: *«Трудам Н.А. суждена долгая научная жизнь, в них имеется прекрасный, абсолютно оригинальный материал и четко обоснованная, хорошо логически выстроенная, хотя подчас и весьма дискуссионная, его интерпретация. Все, кому интересны проблемы первобытности, а также проблемы социальной и культурной жизни народов Австралии и Океании, не могут обойтись без трудов Н.А. Бутинова. Они стали достоянием отечественной и зарубежной этнографии. И подобно тому, как духи предков у народов изучаемого нами региона остаются навсегда жить с оставшимися родственниками и помогают им в жизни, так у каждого из нас в душе присутствует образ этого незаурядного человека, который помогает нам достойно делать свое дело и не впадать в уныние от всяких недостойных ситуаций»* [Ревуненкова, Решетов 2004: 18].

Счастье — встретить на жизненном пути человека такого склада, как Н.А. Бутинов, и в течение 40 лет иметь возможность наблюдать за его творческим горением. Я вспомнила именно Николая Александровича, когда прочла слова философа Ильина: *«Не жалуяся на время, ибо ты рожден, чтобы сделать его лучше»*. Николай Александрович никогда не жаловался и многое сделал для того, чтобы то время, в котором он жил, стало лучше.

Библиография

- Аверкиева Ю., Першиц А., Файнберг Л., Чебоксаров Н.* Еще раз о месте материнского рода в истории общества: (По поводу статьи Н.А. Бутинова «Происхождение и этнический состав коренного населения Новой Гвинеи») // Советская этнография. 1963. № 3. С. 200–205.
- Бутинов Н.А.* Происхождение и этнический состав коренного населения Новой Гвинеи // Труды ИЭ АН СССР. Новая серия. М; Л., 1962. Т. 80.
- Бутинов Н.А.* Письмо в редакцию // Советская этнография. 1965. № 3. С. 180–185.
- Бутинов Н.А.* Полинезийцы островов Тувалу. М., 1982.
- Бутинов Н.А.* Социальная организация полинезийцев. М., 1985.
- Бутинов Н.А.* Народы Папуа Новой Гвинеи. СПб., 2000.
- Кабо В.* Письма издалека // Проблемы этнографии и истории культуры народов Азиатско-Тихоокеанского региона. СПб., 2004.
- Проблемы этнографии и истории культуры народов Азиатско-Тихоокеанского региона.* СПб., 2004.
- Ревуненкова Е.В., Решетов А.М.* Н.А. Бутинов (1914–2000) // Проблемы этнографии и истории народов Азиатско-Тихоокеанского региона. СПб., 2004. С. 8–19.